

Ольга Ремизевич

Там

Фантастические повести

Минск
«Колорград»
2021

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44
Р38

Ремизевич, О. Р.

Р38 Там : фантастические повести / Ольга Ремизевич. –
Минск : Колорград, 2021. – 236 с.
ISBN 978-985-596-918-2.

Несмотря на огромный скачок в развитии науки и техники, остаются тайны, которые вряд ли в скором времени будут разгаданы. События, происходящие с героями фантастических повестей, не находят объяснения и не подчиняются логике. В книге представлено пять произведений, читая которые можно узнать много нового и расширить свой кругозор.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-596-918-2

© Ремизевич, О. Р., 2021
© Оформление. ООО «Колорград», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Три слова	4
Миссия	38
Там.....	121
Всему свое время	142
Зеркала	197

ТРИ СЛОВА

Сегодня 13-е число, да еще и пятница, а день сложился, как никогда, удачно.

Мне дали проверку практики студентов в одном из черноморских курортов.

Билет на самолет удалось купить без всяких заморочек (о чудо!..) И вечером того же дня мы, уже вместе со студентами-практикантами, любовались одним из самых замечательных видов, когда раскаленный солнечный диск медленно соскальзывает с малинового небосклона, погружаясь в темные воды Черного моря, унося тринадцатый пятничный день июня 1978 года. Бриз играет длинными пальцами сосновых лап и моими волосами. Запах моря и цветов сплетается в удивительный букет ароматов.

В сумерках обсуждаем насущные практикантские дела, сидя на камнях необустроенного пляжа. На самом высоком месте побережья стояла женщина. Если бы легкий ветер не колыхал ее платье, можно было бы подумать, что это памятник Ассоль, которая ждет корабль под алыми парусами.

– А... не обращайтесь внимания. Она тут каждый день часами стоит, – заметив мою заинтересованность фигурой, сказал кто-то из ребят.

– Старушка не в себе. К ней привыкли. Она никого не трогает. Ну и ее тоже, – добавил другой.

– Какая же она старушка? – говорю. – Посмотрите!

Действительно: фигура и стать балерины, длинные распущенные волосы развеваются ветром. В сумерках не видно лица.

– Да ну ее, – отмахнулись ребята.

И мы, уже не обращая внимания на живое изваяние, продолжали обсуждать вопросы, волнующие моих подопечных.

Командировка на пять дней. Плюс четыре выходных. Получился мини-отпуск накануне предстоящего трехмесячного отдыха.

Оказалось, что практикантам нужно было серьезно помочь и по производственным, и по бытовым вопросам. Но после 17.30 – мое время. И я, почти бегом, спускалась к морю, так как ехать к обустроенному пляжу не хотелось. А здесь, прямо возле предприятия, можно было спуститься к воде по каменным уступам и сразу нырнуть в воду, не проходя метров 30 до глубины выше роста.

В необустроенности своя первозданная красота. Сосны и кустарники, крупные валуны – всё создавало атмосферу таинственности. Да еще это странное живое изваяние, которое не удавалось посмотреть поближе. У меня оставался только завтрашний день. Решила все-таки дождаться, когда же этот памятник сдвинется с места. Уже 21.00 – темно. Фигура еле различима. Пора сниматься с якоря, чтобы успеть на последний автобус.

Вскарабкиваюсь наверх, к дороге. До остановки идти минут пять. Слышу, позади меня шаги сложной ритмики.

– Вы сегодня одна, без свиты???

Оборачиваясь, отвечаю:

– Воскресенье, не хочется никого отвлекать. Завтра уезжаю.

– Как вам у нас? Понравилось?

– Очень.

Стараюсь быть лаконичной, с целью не возбуждать лишним словом и лишним взглядом. Ведь предупреждена же: «Человек не в себе». Пытаюсь разглядеть лицо. Поразил ее голос – голос женщины, но не старушки. Правда, шла она медленно, слегка прихрамывая, опираясь на костыль, который и создавал сложную ритмику шагов.

– А автобуса в 21.15 не будет, он только по будням. Так что придется до города пешком. Вы в какой гостинице остановились?

– Да не в гостинице, а в заводском общежитии. Боюсь, могу заблудиться. Я же всегда с ребятами, да на транспорте. На траекторию движения не обращала внимания. Все красотами любовалась.

– Я живу недалеко от вашего общежития. Дорогу покажу.

– Спасибо.

Иду себе молча, не задавая лишних вопросов.

И тут... произошло нечто. Звездный небосклон озарила яркая вспышка. Как будто где-то далеко решили устроить настоящий фейерверк из одной ракеты. Мы остановились и наблюдали это необычное явление.

– Похоже на взрыв звезды, – сказала я, – но такое случается крайне редко. Раз в 50-100 лет.

Мы стояли посреди дороги и не могли оторваться от этого удивительного явления. Когда небо успокоилось, минут десять продолжали путь молча.

Затем моя спутница тихо проговорила:

– В мире больше загадок, чем отгадок. У меня муж был загадкой. Его давно уже нет. Но я жду его. И все отгадываю и отгадываю. Думаю, а если придет? Увидит, а всё незнакомо. Раньше здесь был пирс, уходящий на 100 метров в море. Пирс использовался для погрузки на небольшие суда зерна и рыбы. С постепенным наступлением воды на сушу пирс был поглощен морем. А где мы с вами стояли, да небом любовались, стоял высокий амбар с фонарем на железной крыше. Моряки его издалека видели.

– Странно, сейчас и не скажешь, что в этом месте побережья когда-то обитали люди.

– Очень даже обитали. Потом море подошло, почитай, к площади. Здесь можно сказать центр был. А когда в 20-х годах под завод площадку делали, так оттуда все эти камни и свезли. Площадь была вся камнем мощенная, а дома все большие, красивые. Да строили-то эти дома из самана, со временем всё и разрушилось. Время – оно свое берет.

Вот и я сегодня последний раз сюда пришла. С 20-го года встречаю мужа своего. Да, видно, хорошо ему там, не придет. А я уже здесь, на Земле, скоро помру. Может, на той неделе, – сказав последнюю фразу, замолчала.

Я слушала эту живую историю и думала о том, сколько же ей лет, если она с 20-го года мужа встречает. Так шли мы молча. Очень хотелось, чтобы она продолжала говорить. У нее интерес-

ное построение фраз. Какая-то тайна-интрига окружает эту женщину. Что значит, хорошо ему там, а ей здесь, на Земле, совсем нехорошо уже более полувека ежедневно бдеть у моря, чтобы муж в незнакомом смог различить знакомое – это ее. Странно, очень странно. Но тут она вновь заговорила, будто услышала мои вопросы. Я слушала и погружалась в атмосферу того времени. А то время было для нее – жизнь, а остальное – ожидание.

– Николая! Николая-я-я! Сыночек, да где же ты?

Взволнованная женщина быстро спускалась по ступенькам. Она была удивительно красива. Красива той русской красотой, которая воспринимается сразу, ибо отражает внутренний мир человека. В народе о такой красоте говорят так: «Ничего нельзя отнять и ничего нельзя прибавить».

И вот это выражение целостности и красоты обращалось сейчас к человеку средних лет, сгребаящему скошенную траву.

– Егорыч, просила же тебя, присмотри за ним.

– Да только что был здесь, барыня. Бабочку поймал. Сидел все с ней разговаривал.

Навстречу матери бежал мальчик с лягушкой в руке.

– Мама, мамочка, я видел, как лягушка стрекозу съела.

– Опять, Николушка, ты своими исследованиями занимаешься, – ласково сказала мать. – Иди кушать.

Николай – шестилетний мальчик с огромными глазами и белокурой шевелюрой – нес лягушку так, как будто нет ничего дороже. Он мог целыми днями заниматься одним и тем же – изучением животных. А Егорычу – конюху поместья Головиных – доставалось от малыша больше всего вопросов: почему лошадям гвозди в ноги забивают? что рыба ест и когда она спит? откуда молоко у коровы? как яйца образуются у курицы? откуда берется разнотравье на лугу? Егорыч всё объяснял так, как понимал. Ответы Коленка всегда внимательно слушал.

Мальчуган охотно помогал Егорычу, если что с животными не в порядке. Собаки на охоте поранились – перевязет, раны промоет. Всё делал по-взрослому, тщательно.

К 18-ти годам Николай закончил гимназию. По мнению отца – Владимира Алексеевича, должен был поступить на юридический факультет, продолжая семейные традиции.

За ужином в честь приезда сына собралась вся семья. Обсуждались вопросы: куда лучше поехать учиться Николаю и переезд родителей в Крым.

Переезд был обусловлен болезнью матери. Зимой простудилась. Врачи посоветовали поменять климат на более мягкий. У начальства отец пользовался большим уважением. А как же иначе, все-таки кавалер орденов Российских: 1-й и 4-й степени с мечами, да еще золотая шпага за храбрость, бриллиантами украшенная. А медалей... и не сосчитать. Так что назначен он был действительным статским советником с хорошим жалованием, да и дом ему определили большой и светлый, с ухоженным садом и великолепным цветником. В Крым поехали всей семьей. С собой взяли семью Егорыча, который жил у Головиных от рождения, ибо отец его был управляющим поместья еще при жизни деда Коленьки.

По дороге в Крым матери – Анастасии Степановне стало совсем плохо. По приезде она слегла, и Николай часами просиживал у ее постели. За матерью ухаживала младшая дочь Егорыча – Аннушка. Варила отвары, читала книги. Несмотря на свой юный возраст, она была девочкой очень серьезной, аккуратной и исполнительной. Никогда ничего не забывала. Когда хозяйке стало совсем плохо, сутками была рядом.

Через месяц матери не стало. Это был такой добрый и светлый человек, что казалось, с ее смертью закатилось солнце. Когда они приехали в Крым – весь месяц палило солнце. Море было теплым. А в день ее смерти пошел ливень, который держался уже две недели. И, казалось, не прекратится никогда.

В эти тяжелые дни утраты, Николай принял решение стать врачом. Он мечтал об этом и хотел придумать такое лекарство, чтобы оно могло лечить все болезни.

Отец не стал возражать сыну, он видел, что его увлекают естественные науки.

Так Николай в 1889 году поступил на медицинский факультет Московского университета. Будучи студентом, он глубоко погрузился в изучение лечебных свойств водорослей и опубликовал несколько научных статей по данному вопросу.

После окончания университета получил практику уездного врача, затем временно заведя больницу, вел серьезную исследовательскую работу по разработке различного рода снадобий и методологии лечения на основе использования водорослей и морепродуктов.

– Почему водоросли? – спросила Анна.

– Понимаешь, жизнь зародилась в Мировом океане. Качественное и количественное содержание макро- и микроэлементов в морских водорослях напоминает состав крови человека, что говорит о нашей эволюционной связи с морем, а водоросли позволяет рассматривать как сбалансированный источник насыщения организма минеральными веществами и микроэлементами.

На любой вопрос, задаваемый Николаю, он давал исчерпывающие ответы, которые раскрывали суть проблемы. Это касалось всех, но, если вопрос задавала Аннушка, ответ был наиболее подробным. Он привык ее учить с детства.

– В летописях разных народов, – продолжал он, – о водных растениях сохранились многочисленные сказания. Морские водоросли использовали не только в пищу, но и как эффективное средство для лечения различных заболеваний.

Еще в Древнем Китае морской капустой лечили злокачественные опухоли. В Индии морские водоросли использовали как эффективное средство в борьбе с некоторыми заболеваниями желез внутренней секреции. В далекие времена в суровых условиях Крайнего Севера поморы лечили водорослями различные заболевания, а также использовали их как практически единственный источник витаминов. – Так, как всегда подробно, ответил Николай на вопрос Анны.

Аннушка помогала Николаю собирать водоросли, готовить снадобья из них, ассистировала на приеме больных. По сути,

она жила его жизнью. И для нее, кроме интересов молодого хозяина, больше ничего не существовало.

Однажды, накануне Рождества, Егорыч сообщил хозяину радостную весть. Мол, скоро сватать приедут Анну.

– Поздравляю, поздравляю, – с улыбкой произнес Владимир Алексеевич. Брак – дело серьезное. Жених-то из здешних, аль приезжий?

– Здешний, – ответил Егорыч. – Приглянулось мое чадо сыну амбарщика. А что, парень он работающий. Да и дела у них в семье хорошо пошли. Все амбары полны. Только разгрузят – уже новое везут. А по первости-то по полгода пустовали.

Николай пил чай в гостиной и от этой новости чуть не поперхнулся. Во-первых, до него вдруг дошло, что девушка стала взрослой. Во-вторых, за год работы уже привык, что она всегда рядом. А в-третьих, он еще и понял, что не сможет ее никому отдать. Они выросли вместе. Она ему была как сестра. И хотя разница в возрасте была четыре года, он ее воспринимал как маленькую девочку, которую постоянно чему-нибудь учил.

Тут в гостиную вошла Анна и принесла варенье к чаю. Все присутствующие с любопытством взглянули на поднос. Девушка подавала к столу почти всегда и каждый раз придумывала что-то оригинальное. Вот и сейчас варенье было разложено в три одинаковые хрустальные вазочки, а рядом с ними чудесным образом сложенные в виде голубя, в цвет варенью – салфетки.

Вообще, всё, к чему бы ни прикоснулась рука Анны, обрело некую завершенность. То есть можно сказать, что вряд ли кто-нибудь сделал бы лучше нее.

– Что ты нам такое красивое принесла, красавица? – весело спросил Владимир Алексеевич.

– Варенье. Красное – это из райских яблочек, желтое – абрикосовое, а зеленое – из крыжовника, царское называется, – с улыбкой ответила она.

«А ведь и вправду красавица, – подумал Николай. – Как это я не замечал?» Он внимательно смотрел на Анну. Правильные